

Глава 19.

Шисуи и Итачи обменялись озадаченными взглядами, не понимая, как Сандайме превратился из сгорбленного старика в мужчину средних лет.

«Ха-ха-ха, я ведь уже на пенсии, так что немного омолодиться с помощью секретной техники — не слишком уж и неприемлемо, верно?» — сказал Хирузен с улыбкой.

Шисуи и Итачи кивнули, приняв его объяснение. Техника трансформации была одной из базовых техник, преподаваемых в академии ниндзя, поэтому мысль о том, что Сандайме мог использовать более продвинутую её версию, не казалась им чем-то невозможным. Однако в его взгляде и манерах всё равно было нечто такое, что заставляло их сомневаться. Всё выглядело слишком реалистично.

Неожиданно Итачи задал прямой вопрос: «Сандайме-сама, почему деревня выступает против клана Учиха?»

Его слова прозвучали резко, но в них читалась зрелость, не характерная для его возраста. Итачи, побывав на поле боя вместе с отцом, Учихой Фугаку, уже осознал всю жестокость войны и человеческую природу. Фугаку вряд ли мог предположить, что его желание показать Итачи «реальный мир», сделает его сына самым «преданным сыном» в мире шиноби.

«Итачи, не стоит так прямо задавать такие вопросы», — с лёгким укором сказал Шисуи, понимая, насколько напряжённой была ситуация в клане Учиха в последние дни. Многие члены клана были уверены, что Орочимару, став Хокаге, усилит давление на их семью, что ещё больше ухудшит их положение в деревне. Радикальные члены клана считали, что сейчас, когда Коноха ослаблена, самое время восстать. Они полагали, что после возвращения Джирайи с Цунаде возможности для сопротивления уже не будет.

С самого момента, как Орочимару занял пост Хокаге, он почти ничего не сделал, кроме как объявил о происхождении Наруто. Он был занят организацией деревенских дел, но ещё не принял никаких серьёзных решений. Все ждали возвращения Джирайи и Цунаде, чтобы Легендарные Саннины смогли начать свои реформы.

Третий исчез на несколько дней, Данзо ещё лежал в больнице, а старые советники вышли на пенсию. Никто не тешил себя мыслью о том, что Орочимару будет вести себя столь же консервативно, как и Третий.

Итачи был не глуп и прекрасно осознавал, что разговор с исчезнувшим Хирузеном в такой момент был отличной возможностью лучше понять отношения между деревней и его кланом.

Сарутоби, продолжая готовить мясо, спокойно ответил: «Потому что сила клана Учиха слишком велика. Большинство людей боятся вас».

«Кланы Сенджу и Учиха в прошлом были врагами. Первый Хокаге оставил старые обиды позади, но Второй Хокаге, Сенджу Тобирама, этого не сделал. А мы, его ученики — я, Данзо и другие — неизбежно продолжили его политику», — Хирузен решил не ходить вокруг да около и прямо объяснил корень проблемы.

Итачи ненадолго задумался, а затем кивнул в знак понимания. Он уже знал о вражде между кланами, но теперь услышал это из первых уст.

«Однако Орочимару, скорее всего, не будет так настроен против вас, как мы. Конечно, это при условии, что вы согласитесь сотрудничать с ним в его исследованиях», — добавил Хирузен с лёгкой усмешкой.

«Правда?» — с надеждой в голосе спросил Шисуи. Если Орочимару не будет преследовать их клан, он был уверен, что сможет наладить отношения между деревней и Учиха.

«Посмотрим. Не хотите посидеть тут со мной и поесть жареного мяса?», — ответил Хирузен, предлагая двум юным шиноби присоединиться к нему.

Итачи, хотя и был замкнутым по натуре, понимал, что это шанс получить больше информации. Он, как и Шисуи, надеялся на мирное сосуществование клана и деревни.

«Хорошо», — согласились оба и сели рядом с Сарутоби, наблюдая, как он жарит мясо.

Не успев понять, как чёрный медведь мог вырасти до таких размеров, Шисуи и Итачи уже наслаждались его мясом. В мире шиноби размер зачастую соответствовал силе, особенно у призывных зверей. Хирузен с помощью заклинания огня подрумянил мясо снаружи, запечатал мясной сок внутри, что делало его сочным и вкусным. Простая приправа придавала блюду первоклассный вкус.

Он кинул одну из задних ног медведя двум молодым Учиха. Эта нога была больше, чем оба мальчика вместе взятые, но Шисуи ловко разрезал её своим мечом, разделив порцию на двоих, и передал часть Итачи.

Итачи, хоть и предпочитал сладости, был слишком голоден после долгой тренировки с Шисуи, поэтому не стал отказываться. Съев несколько кусков, он решил продолжить разговор с Хирузеном о клане Учиха, но, повернувшись, застал совершенно поразительное зрелище: Третий Хокаге, который применил некую технику омоложения, уже доел половину медведя! Он ел с такой скоростью и в таком количестве, словно был мифическим чудовищем, пожирающим всё на своём пути.

Шисуи также был ошеломлён этим зрелищем. Люди способные стать Хокаге — это, безусловно, непростые люди, но такой аппетит был действительно удивительным.

Однако, будучи детьми, Шисуи и Итачи не придавали этому глубокого значения и просто продолжали смотреть на происходящее с лёгким изумлением.

На самом деле, Хирузен, хотя внешне и выглядел молодым, знал, что его тело всё ещё было слабым. Ему нужно было как можно больше пищи, чтобы восстановить силы. Он уже съел всю тушу медведя, и особенно питательные медвежьи лапы помогли ему немного укрепить тело.

Закончив трапезу, он с улыбкой посмотрел на двух поражённых Учиха. Сарутоби знал, что члены этого клана, несмотря на свой гордый и холодный облик, на самом деле отчаянно нуждаются в признании и дружбе. Если бы деревня могла правильно направить их, поддерживая доверие клана Учиха, это было бы куда лучше, чем пытаться уничтожить их.

«Ну, пора вам возвращаться. А я пойду, поищу ещё еды», — сказал Хирузен, всё ещё чувствуя недостаток энергии и решив продолжить поиски пищи.

Шисуи и Итачи снова обменялись взглядами.

«Ещё еды? Сандайме — монстр!» — подумали они, но вслух не сказали ничего.

«Хорошо, Сандайме-сама, мы пойдём», — ответил Шисуи, и оба шиноби направились обратно.

Хирузен не обратил на это внимания. Его тело восстанавливалось, и новое состояние давало ему новые ощущения, отличные от того, к чему он привык. Он не пытался скрывать изменения и решил дать природе идти своим чередом.

...

Он провёл в Лесу Смерти ещё неделю, а затем вернулся в дом клана Сарутоби. Его сыновья, Асума и Шинносукэ, были шокированы, увидев отца. Он не только выглядел моложе, но и его аура изменилась до неузнаваемости.

«Я же говорил, что давно пора было уйти на пенсию! Вот посмотрите, как сильно я изменился после этого», — с улыбкой сказал Хирузен за обеденным столом, глядя на своих сыновей.

Асума был ошеломлён: «Как такое возможно? Даже если ты больше не занимаешься деревенскими делами, не может же это так изменить твоё тело!»

«Это секретная техника, над которой я всё ещё работаю. Единственный минус — это потеря чакры», — ответил Хирузен.

Асума и Шинносукэ были в полном недоумении. Они почувствовали, что в теле отца действительно больше нет привычной чакры, и это было ещё одним доказательством того, что

он говорил правду.

<http://tl.rulate.ru/book/121788/5107786>